

На правах рукописи



Голенковская Елена Валентиновна

**ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМАНТИКЕ И СТРУКТУРЕ  
СЛОЖНЫХ БЕССОЮЗНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ  
В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ  
С 10-30-х ГОДОВ XIX ВЕКА ДО КОНЦА XX ВЕКА**

Специальность 10.02.01 — русский язык

**Автореферат**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Орел - 2005

Работа выполнена на кафедре русского языка Тульского государственного университета.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор  
Беднарская Лариса Дмитриевна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор  
Троицкий Евгений Федорович;  
доктор филологических наук доцент  
Романов Дмитрий Анатольевич.

Ведущая организация — Московский педагогический  
государственный университет.

Защита состоится «13» октября 2005 г. в 15 часов на  
заседании диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций  
на соискание ученой степени доктора наук при Орловском  
государственном университете (302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Орловского  
государственного университета.

Автореферат разослан «10» сентября 2005 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



Гришанова В.И.

2006-4  
16226

2183339

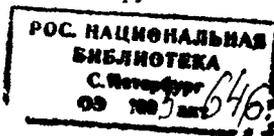
## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тенденцией последних десятилетий является исследование самой стабильной части языка — синтаксиса. Пристальное внимание ученых привлекает развитие сложного предложения. Вопросам изучения сложного бессоюзного предложения посвящены работы современных исследователей — С.Г.Ильенко, Н.Н.Сергеевой, О.М.Чупашевой, Е.Н.Ширяева, В.В.Бабайцевой, Л.Д.Беднарской, Н.А.Николиной, Д.И.Изаренкова, Л.Г.Горбуновой, И.А.Шарковой, М.И.Черемисиной, Т.А.Колосовой, Т.Д.Халмурадова, Э.Ф.Морозовой.

Изучением поэтического языка занимались В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Ю.Н.Тынянов, Б.В.Томашевский, Л.Я.Гинзбург, Ю.М.Лотман, М.М.Бахтин, В.П.Григорьев, О.Г.Ревзина, Е.А.Некрасова, Н.Н.Иванова, А.Д.Григорьева, Б.Эйхенбаум, Ю.В.Казарин и др. Вся система сложного предложения в её развитии на протяжении последних 150 лет представлена в монографическом исследовании Л.Д.Беднарской “Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX-XX столетий” [Беднарская: 1994].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных сложному бессоюзному предложению, с одной стороны, и поэтическому языку — с другой, ряд вопросов остается нерешенным. К числу таких неизученных проблем относится изменение семантики и структуры всего многообразия структурно-семантических типов СБП, которое существует в языке русской поэзии. Вероятно, со времён А.С.Пушкина синтаксические нормы русского литературного языка не остались без изменений и продолжают развиваться.

Реферируемая работа представляет собой системное исследование сложных бессоюзных предложений (далее СБП) в диахронном и синхронном аспектах на материале языка русской поэзии. Для



исследования выбраны три временных периода: I – 10-30-е годы XIX века, II – с 80-90 годов XIX века по 10-е годы XX века, III – 70-90-е годы XX века.

**АКТУАЛЬНОСТЬ РАБОТЫ** определяется отсутствием исследования изменений в системе СБП русской поэзии, происходящих на протяжении всего периода современного русского литературного языка.

В связи с актуальной задачей современной лингвистики — поиском инвариантных сущностей языка — синтаксистами, в частности, преследуется цель проанализировать достаточно большой языковой материал, который способен подтвердить или опровергнуть то или иное суждение.

В работах многих лингвистов находит отклик мысль о том, что существует особый поэтический язык, противопоставленный прозаическому. Субъективность смыслов и недифференцированность значений являются отличительными чертами поэзии. Смысловые нюансы, важные для поэта, влекут за собой недифференцированность синтаксических структур. Выборка СБП из поэтических текстов показала, что бессюзные предложения с диффузной семантикой очень распространены в поэтической речи; их структура и семантика по-разному толкуется синтаксистами.

Проблема спора лингвистов, “отважившихся взяться за изучение поэтического языка” [Якобсон: 1987, 80], с литературоведами, “многие из которых вообще оспаривают право лингвистов исследовать поэзию” [Там же], неоднократно дискутировалась в XX веке, не решена она и в начале XXI века. Одни ученые рассматривают “факты языка”, приобретшие “художественную значимость”, как “поэтические приемы, выразительные средства” [Жирмунский: 2001, 92]. Другие стремятся разграничить такие понятия, как “формально-грамматический синтаксис” и “поэтический

синтаксис” [Леонтьев: 1999, 213 - 214]. При этом последнее рассматривается в рамках не лингвистики, а скорее – литературоведения.

В науке затронута проблема неоднозначности подходов к понятиям *поэтический язык, лингвистическая поэтика, язык художественной литературы*, а также — к предмету и целям исследований в этой области [Григорьев: 1979, 6]. Отмечая важность исследований, обращающихся к различным сторонами изучения языка художественной литературы, мы вслед за Б. Эйхенбаумом считаем, что “сближение поэтики с лингвистикой, характерное для современной филологии, чрезвычайно плодотворно, но тем важнее не спутывать границ между ними” [Эйхенбаум: 1969, 328, 331].

Взяв за основу тезис о том, что в рамках художественного языка поэтическая речь противопоставлена прозаической, можно предположить, что процесс диахронного развития семантик и структур сложных бессоюзных предложений в поэтических и прозаических текстах на фоне единой динамики в одном русле — языка художественной литературы — будет отмечен и противоречащими друг другу тенденциями. На колебания употребительности тех или иных семантик и структур оказывают влияние такие факторы, как своеобразие творческой манеры поэта, художественная эпоха и литературные течения.

На протяжении XIX – XX веков динамически противоречивая система сложного бессоюзного предложения пополняется за счёт формальных средств, участвующих в формировании бессоюзной связи, и синтаксических конструкций, пришедших в поэтические тексты из разговорного языка. Эти средства в художественном тексте демонстрируют “сопротивление стремлению к доминанте, которое отмечается у неподвижного фона неактуализированных компонентов” [Мукаржовский: 1967, 412 - 413]. Изменения формальных средств связи

всех структурно-семантических типов СБП поэтических текстов в течение XIX – XX веков ранее не изучались.

Особенностью бессоюзного предложения является его тесная связь с разговорным стилем. В связи с этим понятным становится взаимопроникновение поэтического и разговорного языков [Николаева: 1982]; “устная речь может очень глубоко проникать в ткань повествования” [Лотман: 1998, 105].

Ориентация на лингвистику, формальный метод изучения поэтического языка стали основой теории ОПОЯЗ (общества изучения поэтического языка). В работах Б.М.Эйхенбаума, В.В.Виноградова, Ю.Н.Тынянова, Б.В.Томашевского и других исследователей развивается мысль А.А.Потебни об отличии поэтической речи от прозаической и сближении первой с обычной разговорной речью.

Исследователями отмечены отдельные признаки разговорного стиля в поэтических текстах (Н.Ю.Шведова указывает на проникновение разговорных форм предложения в письменную речь: она отмечает использование “вопросно-ответного единства”, “актуализацию синтагм путём их внесения в акцентируемую позицию — в начало или в конец предложения” [Шведова: 1966, 140, 144]; Е.Н.Ширяев выделяет в разговорных и поэтических текстах схожие признаки [Ширяев: 1982]; разговорно-просторечным фразеологизмам и сравнениям в поэтических текстах современных русских поэтов посвящена работа Е.А.Некрасовой, М.А.Бакиной [Некрасова, Бакина: 1982]).

Изменения во всей системе СБП, связанные с проникновением в язык русской поэзии разговорных элементов, на протяжении XIX – XX веков (от Пушкина до 90-х годов XX века) в лингвистике не были исследованы. В данной работе сделана попытка осветить эту проблему.

Значительный временной срез позволяет увидеть происходящие изменения в динамике и выявить намечающуюся перспективу последующего развития.

**ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ** являются сложные бессоюзные предложения в языке русской поэзии с 10-х годов XIX века до 90-х годов XX века.

**ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ** представляет собой система СБП в диахронии.

**МАТЕРИАЛОМ ИССЛЕДОВАНИЯ** послужили поэтические произведения. Достоверность и объективность результатов исследования обеспечивается достаточным количеством рассмотренных единиц. Предложения собраны методом сплошной выборки по 100 употреблений 20 авторов. Таким образом проанализировано и статически обработано 6000 примеров.

**ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ** — установить, какие изменения произошли в структуре и семантике сложных бессоюзных предложений в языке русской поэзии с начала XIX века до конца XX века.

Эта цель потребовала решения следующих задач.

1. Описать систему СБП и выявить, что изменилось в их семантике и структуре за указанный период, какие тенденции определились в ходе развития системы СБП.

В рамках решения данной проблемы уточняются некоторые вопросы теории СБП: границы СБП, классификация СБП, используемая терминология.

2. Выявить структурные средства, организующие СБП. Для решения данной задачи важно определить частоту и регулярность употребления структурных компонентов в той или иной разновидности СБП, а также тенденции их развития, жизнеспособность одних и отмирание других.

3. Установить связи между динамическими изменениями отдельных структурных элементов в сложных бессоюзных предложениях и изменениями всей системы СБП. Следует выяснить, как влияют эти изменения на характер эволюции структурно-семантических разновидностей СБП.

4. Сопоставить эволюцию системы СБП в поэзии и прозе.

5. Выяснить причины выявленных тенденций развития СБП за указанный период.

**МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** При написании работы были использованы следующие методы: метод сбора, обработки и анализа языкового материала; метод лингвистического описания, основанный на индукции: от анализа фактов, их сопоставления к обобщениям и выводам; метод внутрисистемного структурно-семантического описания; метод лингвистического эксперимента как разновидность трансформационного метода: различные языковые единицы, будучи членами определённой системы, могут преобразовываться друг в друга; метод количественного подсчёта языковых фактов.

**НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ** состоит в том, что система СБП в языке русской поэзии изучена в динамике на протяжении XIX – XX веков. Ранее в научной литературе не имели места следующие результаты данного исследования:

1) совмещение синхронного и диахронного принципов описания СБП поэтических текстов;

2) описание системы СБП по принципу функционально-семантических полей (ФСП);

3) установление основных тенденций развития структурно-семантических разновидностей СБП, одни из которых в синтаксическом строе языка оказываются более, а другие менее жизнеспособными;

4) выявление структурных компонентов в релятивной функции, с помощью которых осуществляется связь между предикативными частями в СБП.

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ДИССЕРТАЦИИ.** В результате проведённого исследования установлены основные изменения (общие закономерности развития и на их фоне — тенденции, противоречащие общей направленности) в структуре и семантике сложных бессоюзных предложений в языке русской поэзии с начала XIX века до конца XX века. Диссертация может служить источником теоретических знаний о системе сложного бессоюзного предложения.

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ** исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в курсе синтаксиса современного русского языка и в спецкурсе по сложному бессоюзному предложению на материале поэтических текстов. Авторам курсов истории русского литературного языка и современного русского языка могут быть полезны результаты исследований СБП в диахронии, а также — языковой материал (выбранные поэтические тексты), являющийся наглядной демонстрацией происходящих изменений.

Исследование содержит богатый иллюстративный материал, который может найти применение в пособиях по современному русскому языку, предназначенных для учащихся, носителей русского языка, а также для тех, кто изучает русский язык как иностранный.

#### **Положения, выносимые на защиту.**

1. Система СБП является диалектически противоречивой. Развитие происходит в единстве взаимоисключающих и одновременно взаимополагающих друг друга явлений. В ходе исследования определены общие закономерности развития системы СБП и на их фоне — тенденции, противоречащие общей направленности.

2. Основанием структурно-семантической классификации СБП является сочетание двух подходов — семантического и структурного. Первый отражает системные связи СБП с союзными типами и реализуется в характере соотносимости / несоотносимости сложных бессоюзных предложений с союзными типами. Второй означает внимание к развитию структурных элементов бессоюзных конструкций внутри диахронической системы СБП.

3. Выявлены изменения, произошедшие в семантике СБП поэтических текстов за исследуемый период (см. ниже таблицу).

4. В результате наблюдения над закономерностями формирования релятивов на несоюзном уровне установлены структурные средства, организующие СБП: лексико-семантическое наполнение предикативных частей, скрепы, грамматический параллелизм. Выявлена частота и регулярность употребления структурных компонентов в разновидностях СБП.

5. Установлена связь между динамическими изменениями отдельных структурных элементов в СБП и изменениями всей системы СБП. В каждой структурно-семантической разновидности зафиксирован характер влияния этих изменений на эволюцию той или иной структурно-семантической разновидности СБП в целом.

6. Сравнительная характеристика процессов, происходящих в поэтических текстах, и аналогичных процессов в прозе, показала, что эволюция обеих форм речи — поэзии и прозы — протекает в одном русле: основные изменения в семантике и структуре сложных бессоюзных конструкций совпадают в поэтическом и прозаическом текстах.

7. К причинами изменений в семантике и структуре СБП относятся следующие факторы: инвариантность того или иного грамматического признака определенного структурно-семантического типа СБП;

превалирование тех структурно-семантических элементов в СБП, которые наиболее четко выражают его семантику; участие в структуре СБП скреп, выполняющих в предикативной части не одну, а несколько синтаксических функций; недифференцированность значений ряда СБП; влияние народно-поэтического творчества на поэзию; влияние на поэтический язык разговорного стиля.

**АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ.** Результаты диссертационного исследования были изложены на научных конференциях, аспирантских объединениях, заседаниях кафедры русского языка в ТулГУ (1999 – 2005 годы).

Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка Тульского государственного университета. Основные положения исследования отражены в 5 статьях.

**СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка языковых источников и приложения. Приложение представлено таблицами, показывающими изменения в структуре и семантике структурно-семантических типов СБП, и сводной таблицей с количественными данными об изменениях в структуре и семантике СБП в поэтических текстах на трёх временных срезах.

Библиографический список диссертации содержит 179 наименований.

Первая глава посвящена теоретическим проблемам, касающимся СБП: вопросу о синтаксическом статусе СБП; вопросу о классификации СБП; вопросу о структурно-семантических компонентах СБП. Во второй главе рассмотрены структурно-семантические разновидности СБП, соотносимые с союзными сложными предложениями. В третьей главе описаны структурно-семантические разновидности СБП, не соотносимые с союзными сложными предложениями. В этих главах прослеживаются

изменения в семантике СБП за прошедшие 180 лет. Каждая глава заканчивается выводами.

Заключение обобщает основные результаты исследования.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

**Во введении** содержится обоснование выбора темы, ее актуальности, указывается объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, определяются методы, степень научной новизны диссертации, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

**Первая глава диссертации** освещает различные подходы к решению вопроса о статусе СБП.

В работах ряда учёных СБП включены в систему сложносочинённых и сложноподчинённых предложений (Ф.Ф.Фортунатов [1956], Е.А.Иванчикова [1956], А.М.Пешковский [1956], А.Н.Гвоздев [1968], Л.С.Дротвинас [1959], Г.Л.Алексеенко [1961], А.Г.Руднев [1965], В.В.Щеулин [1979]).

А.М.Пешковский описал СБП как “сочетание предложений” [Пешковский: 1956, 459], интонационно оформленных.

С именем Н.С.Поспелова связано новое понимание сложного бессоюзного предложения как особого структурно-семантического типа сложного предложения.

Взгляд на СБП как на факт собственно текста представлен в работах Т.П.Ломтева [1961], С.О.Карцевского [1962], М.С.Буниной [1973], Н.В.Кирпичниковой [1973]. Эта точка зрения нашла отражение в “Русской грамматике”: “бессоюзиe не является грамматической связью” [Русская грамматика: 1980, 465].

В последнее время исследователи, рассматривающие СБП как самостоятельный тип сложного предложения, все чаще обращаются к анализу системных связей СБП с союзными типами. Одни ученые, например, И.А.Василенко [1958], рассматривают систему СБП широко, включая в нее конструкции и соотносимые, и не соотносимые с союзными типами. Другие сужают границы СБП на основании тех или иных критериев (М.С.Бунина [1973], Н.В.Кирпичникова [1973], О.М.Чупашева [1979], С.Г.Ильенко [1984]).

Главные теоретические позиции анализа сложного бессоюзного предложения, которых мы придерживаемся в диссертации, сводятся к следующим.

1. СБП является особым типом сложного предложения, так как 1) смысловые отношения в СБП выражаются не только интонацией, а вытекают из лексико-семантического содержания предикативных конструкций; 2) синтаксическое выражение смысловых отношений в СБП имплицитно; 3) СБП имеет свои автономные несоюзные средства связи и свои особые синтаксические значения, соотносимые или не соотносимые со значениями союзного предложения.

2. Системные связи СБП с союзными типами дают возможность изучения СБП на основе соотносимости / несоотносимости с союзными сложными предложениями.

Большой разброс во мнениях относительно вопроса о статусе СБП повлек за собой множество классификаций СБП: от четырех у А.М.Пешковского [1956] до тридцати пяти у О.М.Чупашевой [1979]. Они классифицировались и по интонационному критерию [Поспелов: 1950], и по лексическим показателям [Кузьмин: 1978], и по различиям в семантике конструкций [Кулагин: 1974].

Мы опираемся на структурно-семантическую классификацию СБП Л.Д.Беднарской. В данной классификации многообразные структурно-семантические типы и виды СБП сведены в единую систему. В основе этой системы лежит внимание к лексико-грамматическому содержанию частей СБП, значение которого в рамках анализа структуры и семантики СБП значительно возрастает.

Классификация основана на соотношении СБП с союзными сложными предложениями. В неё вошли 1) СБП, соотносимые с ССП; 2) СБП, соотносимые с СПП; 3) СБП, соотносимые с союзными предложениями недифференцированно при синонимии и с сочинением, и с подчинением; 4) СБП, не соотносимые с союзными предложениями, функционально приближающиеся к тексту.

Синонимия части бессоюзных структур с союзным типом позволяет ученым говорить о существовании в языке единых семантических дефиниций, что выводит исследование языковых явлений на новый уровень анализа, открывающий суть систем языка.

Изучение лексико-грамматического состава СБП позволяет составить классификацию языковых средств, объединяющих предикативные части сложных бессоюзных предложений. К ведущему средству связи предикативных частей в СБП мы относим лексико-семантическое наполнение предикативных частей СБП.

Поэтические тексты XIX-XX веков дают много примеров, где смысловые отношения строятся не на основе материально выраженных показателей связи (союзов в предложении нет), а за счёт лексического содержания частей СБП. Так, в бессоюзной конструкции частица-союз *же* выполняет функцию союза, участвуя в создании определённых синтаксических отношений между предикативными частями. В "Толковом словаре" под редакцией С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой читаем: "Же. 1.

Союз. Употребляется при противопоставлении двух предложений в значении союза *а*. *Я уезжаю, товарищ же остаётся*” [Ожегов, Шведова: 2002, 190]. Тем не менее о смысле сказанного в предложении можно только догадываться: *Я уезжаю, а товарищ остаётся* или *Я уезжаю, ведь товарищ остается*. Таким образом, лексико-семантическое содержание предикативных частей помогает создать дифференцированные отношения в СБП, а союз-частица *же* лишь актуализирует значение, вытекающее из лексико-семантического содержания конструкции. Ср.: причинно-следственное СБП — *В страданиях, в радости он с нами,/во всем печать его щедрот /Благословим же Новый год!* (И.Козлов); сопоставительное СБП — *По крайности, есть у поэта/И косы, и тучки, и век золотой,/Тебе ж недоступно все это!..* (А.Блок).

Выделительно-ограничительные частицы в бессоюзном предложении не всегда являются выразителями противительно-ограничительных отношений. Например, в предложении *Рок - хозяин, ты - лишь раб* (С.Чёрный) грамматический параллелизм и лексическая антонимия формируют сопоставительную семантику.

Потенциал лексико-грамматических средств языка в релятивной функции, особенно ярко проявляющийся в бессоюзных конструкциях, довольно разнообразен. В роли средств, связующих предикативные части сложного предложения, выступают частицы-союзы, местоименные компоненты, опорные слова, грамматикализованные лексемы. Действительно ли они являются показателями связи в СБП? Выступают ли аналогами союза? Как их квалифицировать и как называть? Мы можем судить о свойствах данных элементов по функционированию их в отобранном языковом материале. При анализе изменений в семантике и структуре СБП в языке русской поэзии XIX-XX веков выявлен пласт предложений, структурно-семантической основой которых являются

скрепы (термин М.И.Черемисиной, Т.А.Колосовой), то есть лексемы несоюзного уровня, выполняющие в СБП связующую функцию. В первой главе уточняется лексико-синтаксическая роль данных лексем, особенно в СБП, не соотносимых с союзными типами сложного предложения: пояснительных, объяснительных, присоединительных.

В пояснительных СБП “структурные элементы слева” выражены местоимениями с указательным значением, “дейксисами”: *Таков булат в бранолюбивой длани —/Несокрушим, однажды раскален!* (Н.Языков); *Моя игра с зарей вечерней такова: Лишь испечет рубин неугасимый, Всегда его краду у алого ковра* (Б.Ахмадулина).

Объяснительные СБП, семантически сближаясь с пояснительными, структурно отличаются от них. В первых в функции толкуемой части первой предикативной конструкции оказываются полнозначительные слова: *И теперь меня мысль роковая гнетёт:/Что пошлёт он мне, новый неведомый год?* (А.Апухтин); *Мои для Машеньки желанья и кратки и ясны:/ Как детские, невинные мечтанья,/Как непорочные, младенческие сны,/Цвети твоя весна под взором Провиденья,/И расцветай твоя прекрасная душа...* (Н.Гнедич).

Термин “знаменательное слово (словосочетание)” кажется нам не вполне корректным по отношению к толкуемому слову (части предложения) в объяснительном СБП, ведь местоимения (в пояснительных СБП) относятся к знаменательной части речи. Противопоставление местоименных компонентов пояснительных СБП неместоименным компонентам объяснительных СБП, вероятно, следует проводить по линии “лексемы, обладающие предметно-логическим содержанием / лексемы, не обладающие предметно-логическим содержанием”.

Разновидностью пояснительных являются присоединительные СБП, в которых значение присоединения сообщает находящееся в препозиции

второй предикативной части “Т-слово”: *Плесенью пахнет в печальных  
углах — Вот она, доля поэта* (С.Есенин); *Сделав себе карьеру из  
перепутья, витязь / Сам теперь светофор; плюс впереди — река*  
(И.Бродский).

Синкретизм скреп наиболее последовательно проявляется в  
бессоюзном предложении, которое в отличие от союзного использует для  
соединения предикативных частей целый ряд лексико-грамматических  
элементов: *День светит, вдруг не видно зги, / Вдруг ветер налетел  
размахом, / Степь поднялася мокрым прахом / И завивается в круги.*  
(П.Вяземский). Характер связи показывают синтаксически  
специализированные элементы (*вдруг*), соотношения видовременных форм  
глаголов, логико-семантическое расположение компонентов предложения.  
Семантическая структура СБП предполагает комплексный анализ с опорой  
на функционирование в бессоюзной конструкции лексико-грамматических  
средств.

Недифференцированность семантики бессоюзных предложений в  
поэтической речи проявляется особенно ярко. Активное взаимодействие  
языка художественной литературы с разговорной речью наблюдается в  
поэтических текстах уже с начала XIX века. Предложения с  
недифференцированными синтаксическими отношениями представлены в  
них имплицитными, “слитными” конструкциями: *А что ещё милей —  
владелица его!* (Н.Гнедич); *И часы проходят ночи: / Близок грозный день!*  
(Ф.Глинка).

Употребление бессоюзных предложений недифференцированной  
семантики связано с повышенным уровнем ассоциативности,  
метафоричности поэтического языка. В поэтической речи в бессоюзных  
конструкциях часто обнаруживаются смысловые пропуски, лексическая

компрессия: *Помоги / Мне встать: солдату / Вытянуться надо ..* (А.Дельвиг).

Во второй главе диссертации рассматриваются структурно-семантические типы СБП в их развитии в соответствии с выбранной классификацией СБП; прослеживаются изменения в употреблении релятивных средств, связывающих предикативных части СБП, на протяжении указанного временного периода.

Самую многочисленную группу составили СБП, соотносимые недифференцированно с союзными предложениями при синонимии с сочинительными и с подчинительными союзами. Сюда входят СБП одновременного и последовательного протекания ситуаций, причинно-следственные и следственно-причинные СБП, противительно-уступительные СБП. Однако частотность конструкций данной группы на протяжении анализируемого периода снизилась в 1,2 раза. Аналогичная тенденция к сокращению употребительности наблюдается в художественной прозе [Беднарская: 1994, 169].

В данной группе выделяется тип СБП одновременного протекания ситуаций: число конструкций увеличилось к началу XX века более чем в полтора раза. В прозаических текстах конструкции одновременного протекания ситуаций составляют многочисленную группу, однако их употребительность на протяжении анализируемого периода сокращается.

Мы рассматриваем конструкции одновременности и следования ситуаций в системе сложного предложения в группе бессоюзных предложений, соотносимых с союзными предложениями недифференцированно при синонимии с сочинительными и с подчинительными союзами. Данная точка зрения обосновывается наличием в подобных конструкциях “общей идеи” [Ширяев: 1986], “идеи объединения” [Изаренков: 1987]:

*Уж вечер... облаков померкнули края,  
Последний луч зари на башнях умирает;  
Последняя в реке блестящая струя  
С потухшим небом угасает.*  
(В. Жуковский)

Ветер с западной страны  
*слёзы навевает;*  
Плачет небо, стонет лес, соснами  
качает.

(В. Соловьёв)

На втором месте по частоте употребления находится группа СБП, соотносимых со сложными союзными предложениями: сопоставительные, противительно-ограничительные, изъяснительные, условные и условно-временные, целевые. Самую многочисленную структуру в группе СБП, соотносимых со сложноподчинёнными предложениями, составляют изъяснительные предложения. На протяжении XX столетия их количество несколько увеличилось, в начале века наблюдается спад.

Система показателей связи здесь разнообразна. Больше всего конструкций с опорным словом, выраженным прямо переходным или косвенно переходным глаголом в личной форме. Как правило, это глаголы речи, мысли, восприятия типа *видеть, помнить, понимать, слышать, чувствовать* и т.п.:

*Спит и видит: сердцу милый  
стал пред ней как бы живой,  
С новой бодростью и силой,  
С новой чудной красотой...*  
(П. Катенин)  
*Я увижу: стоит, ожидая меня,  
У солдатской могилы сыновья память.*  
(Н. Беседин)

*Ты помнишь, в час вечерний дня  
Бывало, мой в одно сливая,  
Сижу, к тебе мой взор склоня;  
Мой дух кипит в тревожной доле,  
Люблю, любить хочу я боле*  
(И. Козлов).  
Он чувствовал: решается судьба.  
(Д. Самойлов)

Одинаковую тенденцию и в прозе, и в поэзии демонстрируют все (кроме изъяснительного) структурно-семантические типы данной группы: среди предложений, соотносимых с ССП, сокращается количество

сопоставительных конструкции: *Ты богат, я очень беден, / Ты прозаик, я поэт; / Ты румян, как маков цвет, / Я, как смерть, и тощ и бледен* (А.Пушкин); увеличивается количество противительно-ограничительных СБП: *Пой ты тогда надо мною, / Только сейчас удалися, / Или за грешную душу / Вместе со мной помолися* (С.Есенин).

Среди предложений, соотносимых с СПП, сокращается число целевых: *Поклонюсь тебе, государь, душой — / Укажи тропу в зелен терем свой!* (Н.Клюев); увеличивается количество условных условно-временных СБП: *Волконского бояться — / Лесковского не знать* (Н.Матвеева).

ТРЕТЬЯ ГЛАВА посвящена изменениям в семантике и структуре СБП, не соотносимых со сложными союзными предложениями. В данной группе на первом месте по числу употреблений находятся СБП комментирования. Их количество в течение XIX – XX веков увеличилось в 1,2 раза.

Понятия “комментирующие СБП”, “СБП комментария” появились в научной литературе совсем недавно; семантическая характеристика таких СБП представлена такими понятиями, как комментарий, аргументация, разъяснение, пояснение, конкретизация.

В СБП с семантикой комментирования связь формируется по текстовому принципу цепного нанизывания предложений: *Нелюдимо наше море, / День и ночь шумит оно; / В роковом его просторе / Много бед погребено* (Н.Языков). *Я — изысканность русской медлительной речи, / Предо мною другие поэты — предтечи, / Я впервые открыл в этой речи уклады, / Перепевные, гневные, нежные звоны* (К.Бальмонт).

По частоте употреблений на втором месте в группе СБП, не соотносимых со сложными союзными предложениями, находятся конструкции, синонимичные союзным пояснительным и

присоединительным предложениям: пояснительные, объяснительные, синкретичные пояснительно-объяснительные, присоединительные.

Наиболее употребительными здесь оказались объяснительные конструкции: *Но главное уже случилось с нами./ Та осень дождалась моей любви* (А.Дементьев).

Количество объяснительных СБП в поэтических текстах возросло более чем в 2 раза. Употребительность объяснительных конструкций намного превышает частотность пояснительных СБП.

Количество структурно-семантических типов СБП, синонимичных союзным пояснительным и присоединительным предложениям, количественно увеличивается в поэтических текстах, что соответствует аналогичным изменениям в прозе. Исключение составляют лишь присоединительные СБП, количество которых увеличивается в поэтических и уменьшается в прозаических: *Но он решил события мирового; / Он в битву тысячи / водил других мечей, / Победой искупил честь / родины своей, — / То меч Пожарского, / спасителя России!* (Е.Ростопчина).

**В ЗАКЛЮЧЕНИИ** на основании выводов о закономерностях в развитии семантики и структуры СБП в поэзии в течение XIX – XX веков формулируется главный итог исследования: динамическая система, которую представляет собой система СБП, является диалектически противоречивой; характер изменений в семантике и структуре СБП отражает общий закон диалектики развития какого бы то ни было явления — развитие происходит в единстве взаимоисключающих и одновременно взаимополагающих друг друга явлений; конфликт служит источником движения и развития любой вещи.

Определены общие закономерности развития системы СБП и на их фоне — тенденции, противоречащие общей направленности.

Общая закономерность состоит в том, что большинство структурно-семантических типов СБП в поэтических текстах развиваются так же, как и в прозаических.

Массив бессоюзных предложений в поэтических текстах составила группа СБП, соотносимых недифференцированно с союзными предложениями при синонимии и с сочинительными и с подчинительными союзами. В данной группе происходит общее для поэзии и прозы сокращение употребительности СБП (см. таблицу).

В этой группе СБП выделяются следующие структурно-семантические типы: СБП последовательного протекания ситуаций, причинно-следственные СБП, противительно-уступительные СБП.

Таблица "Изменения в семантике структурно-семантических типов СБП".

| Структурно-семантические<br>типы СБП   | 1810 – 1830<br>годы |             | 1880, 1890 –<br>1910 годы |             | 1970 – 1990<br>годы |             |
|--|---------------------|-------------|---------------------------|-------------|---------------------|-------------|
|  | кол-<br>во          | %           | кол-<br>во                | %           | кол-<br>во          | %           |
| <i>СБП, соотносимые со сложносочиненными предложениями</i>   |                     |             |                           |             |                     |             |
| Сопоставительные СБП   | 77                  | 3,9         | 67                        | 3,3         | 71                  | 3,5         |
| Противительно-<br>ограничительные СБП  | 29                  | 1,5         | 37                        | 1,8         | 48                  | 2,4         |
| <i>Всего</i>   | <i>106</i>          | <i>5,4</i>  | <i>104</i>                | <i>5,1</i>  | <i>119</i>          | <i>5,9</i>  |
| <i>СБП, соотносимые со сложноподчиненными предложениями</i>  |                     |             |                           |             |                     |             |
| Изъяснительные СБП   | 376                 | 18,8        | 336                       | 16,8        | 346                 | 17,3        |
| Условные и условно-<br>временные СБП   | 24                  | 1,2         | 40                        | 2           | 48                  | 2,4         |
| Целевые СБП  | 34                  | 1,7         | 22                        | 1,1         | 20                  | 1           |
| <i>Всего</i>   | <i>434</i>          | <i>21,7</i> | <i>398</i>                | <i>19,9</i> | <i>414</i>          | <i>20,7</i> |
| <i>СБП, соотносимые недифференцированно<br/>с союзными предложениями при синонимии<br/>и с сочинительными и с подчинительными союзами.</i> |                     |             |                           |             |                     |             |

|  |             |             |             |            |             |             |
|--|-------------|-------------|-------------|------------|-------------|-------------|
| СБП одновременного протекания ситуаций   | 280         | 14          | 436         | 21,8       | 437         | 21,8        |
| СБП последовательного протекания ситуаций  | 236         | 11,8        | 147         | 7,4        | 42          | 2,1         |
| Причинно-следственные СБП  | 132         | 6,6         | 110         | 5,5        | 85          | 4,3         |
| Следственно-причинные СБП  | 252         | 12,6        | 208         | 10,4       | 214         | 10,7        |
| Противительно-уступительные СБП  | 55          | 2,8         | 38          | 1,9        | 11          | 0,5         |
| <i>Всего</i>   | <i>955</i>  | <i>47,8</i> | <i>939</i>  | <i>47</i>  | <i>789</i>  | <i>39,4</i> |
| <i>СБП, не соотносимые со сложными союзными предложениями.<br/>СБП, синонимичные союзными пояснительным и присоединительными предложениям.</i> |             |             |             |            |             |             |
| Пояснительные СБП  | 36          | 1,8         | 23          | 1,2        | 53          | 2,7         |
| Объяснительные СБП   | 66          | 3,3         | 102         | 5,1        | 130         | 6,5         |
| Синкретичные пояснительно-объяснительные СБП   | 9           | 0,4         | 12          | 0,6        | 11          | 0,5         |
| Присоединительные СБП  | 73          | 3,6         | 62          | 3,1        | 89          | 4,5         |
| <i>Всего</i>   | <i>184</i>  | <i>8,85</i> | <i>199</i>  | <i>10</i>  | <i>283</i>  | <i>14,2</i> |
| <b>СБП, системно приближающиеся к тексту.</b>  |             |             |             |            |             |             |
| Комментирующие СБП   | 321         | 16          | 360         | 18         | 395         | 19,8        |
| <b>ИТОГО</b>   | <b>2000</b> | <b>100</b>  | <b>2000</b> | <b>100</b> | <b>2000</b> | <b>100</b>  |

В группе СБП, соотносимых с союзными сложными предложениями, одинаковую тенденцию и в прозе и в поэзии демонстрируют сопоставительные, противительно-ограничительные, условно-временные и условные СБП.

Среди предложений, соотносимых с ССП, сокращается количество сопоставительных конструкции и увеличивается — противительно-ограничительных СБП.

Среди предложений, соотносимых с СПП, сокращается число целевых и увеличивается количество условно-временных и условных СБП.

Количество СБП, не соотносимых с союзными сложными предложениями, увеличивается в поэтических текстах, что соответствует

аналогичным изменениям в прозе (см. таблицу). Исключение составляют лишь присоединительные СБП, количество которых увеличивается в поэтических и уменьшается в прозаических текстах (см. таблицу).

В группе СБП, представляющей конструкции, не соотносимые с союзными типами, находятся СБП комментирования. Общая для поэзии и прозы тенденция состоит в увеличении данных СБП на протяжении исследуемого периода (см. таблицу).

На фоне отмеченных общих для поэзии и прозы закономерностей развития СБП наметилась тенденция, противоречащая общей направленности. Она заключается в том, что в поэзии и прозе не одинаково развиваются некоторые структурно-семантические типы СБП.

Так, в группе СБП, соотносимых с СПП, количество изъяснительных увеличивается в прозаических текстах и уменьшается в поэтических.

В группе СБП, соотносимых недифференцированно с союзными предложениями при синонимии и с сочинительными и с подчинительными союзами, количество следственно-причинных СБП увеличивается в прозаических текстах и уменьшается в поэтических; количество СБП одновременного протекания ситуаций сокращается в прозе и увеличивается в поэзии (см. таблицу).

Итак, исследование показало, что эволюция обеих форм речи — поэзии и прозы — протекает в одном русле: основные изменения в семантике и структуре сложных бессоюзных конструкций совпадают в поэтическом и прозаическом текстах, общие тенденции преобладают над противоречащими.

Исследуя эволюцию СБП как синтаксической единицы, мы видим, что, с одной стороны, оно находится в системе сложного предложения, а с другой — в тексте. Функционирование СБП в тексте (и особенно в лирическом тексте) составляет перспективы данного исследования.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Голенковская, Е.В. Вопросы изучения структурно-семантических типов сложных бессоюзных предложений (СБП), не соотносимых с союзными предложениями (на материале русской поэзии XIX века) / Е.В. Голенковская // Риторика и проблемы культуры речи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (4 – 6 июня 2001 г.). — Тула, 2001. — С. 50 – 52.

2. Голенковская, Е.В. Эволюция семантики сложных бессоюзных предложений в русской поэзии XIX – XX веков / Е.В. Голенковская // Сложное предложение и текст: межвузовский сборник статей. — Орёл: ОГУ, 2002. — С. 23 – 27.

3. Голенковская, Е.В. Лексическая соотносённость в структуре сопоставительных сложных бессоюзных предложений в языке русской поэзии XIX – XX веков / Е.В. Голенковская // Известия Тульского государственного университета. Серия: Русский язык и литература в мировом сообществе. Выпуск 5. Актуальные проблемы описания русского языка и его преподавание в филологических вузах. — Тула: Из-во ТулГУ, 2003. — С. 172 – 182.

4. Голенковская, Е.В. Спорные вопросы изучения сложного бессоюзного предложения в языке русской поэзии XIX – XX веков / Е.В. Голенковская // Вопросы теории и истории языка: межвузовский сборник научных трудов. — Тула: Тульский государственный педагогический университет. — Тула, 2003. Деп. в ИНИОН РАН 15.01.2003. — №57737 — С. 155 – 164.

5. Голенковская, Е.В. Структура сложных бессоюзных уступительно-противительных предложений в русской поэзии XIX – XX веков / Е.В.Голенковская // Известия Тульского государственного университета.

Серия: Русский язык и литература в мировом сообществе. Выпуск 6.  
Языкознание. Методика преподавания русского языка и литературы. —  
Тула: Из-во ТулГУ, 2004. — С. 95 – 99.

ЛИД 00057 от 10.08.99

Формат 60x84  $1/16$ . Бумага офсетная.  
Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,5  
Заказ № 640. Тираж 100 экз

Отпечатано с готового оригинал-макета  
в ООО РИФ «Инфра»  
300034 г. Тула, ул. Революции, д. 39  
Тел./факс: (0872) 36-47-65, 30-19-77  
E-mail: lidar@tula.net

**№ 16 142**

РНБ Русский фонд

2006-4

16226